

Глава 37. Цепи Судьбы

Как только копьё и мальчик оказались на своих местах, линии, которые ранее погасли из-за противостояния двух божественных сил, вновь начали набираться сил. Но по их мрачному свету и тому, как долго всё происходило в сравнении с тем, как это было раньше, можно было отметить, что Алтарь Судьбы потерял многое и Юн Шэн был не так уж далёк от победы в их столкновении со статуей ранее, ему не хватило совсем немножко для победы.

Но когда присутствующие начали задумываться, а что же было бы, если бы мальчик победил в противостоянии...? Но очень быстро их мысли возвращались на прежнюю стезю, практически никто не верил в то, что после победы над статуей судьба мальчика изменилась бы, ведь та была всего лишь инструментом, а не главным виновником произошедшего с Шэном. Храм Судьбы точно не отпустил бы мальчика после провала такого важного обряда, не говоря уже о богах, которые посчитали бы это за богохульство.

- Да уж, невероятно, вести об этом обряде точно облетят всю вселенную.

- Душа, настолько мощная, что даже пиковые культиваторы чувствуют удушье, неужели это действительно нечто из божественного мира?

- Интересно, как отреагирует Высшее Общество Мира на это? Клану Света и Тьмы не позавидуешь, потерять такое сокровище, да ещё и другие высшие влияния точно заинтересуются, как им удалось создать это «нечто».

- А возможно ли такое, что тот, другой мальчик, тоже имеет божественную душу? Они ведь близнецы, хм?

Разные разговоры блуждали среди представителей всех высших влияний, жадные взгляды наполнили место проведения обряда, а в самом пространстве космоса чувствовалось напряжение. Обряд всё ещё продолжался, но многие уже начали поглядывать в сторону клана Света и Тьмы со странными взглядами, не оставив без внимания и младшего из братьев, Юн Вэя. Впрочем, сам мальчик сейчас был встревожен совершенно другим, его взгляд был прикован к одному и тому же человеку – его старшему брату.

«Шэн! Чёрт! Чёрт! Чёрт! Почему я так слаб, почему?!» - эмоции злости и гнева наполняли мальчика, он чувствовал глобальную беспомощность. Это жгучее чувство будто бы душило его, ещё никогда он не чувствовал себя настолько плохо.

Но ни богам, ни людям, и особенно самой статуе не было никакого дела до чувств Юн Вэя, всем было наплевать.

Если у тебя нет силы, то ты никто, никому нет дела до кого-то столь же слабого, как Юн Вэй, никто не придёт братьям на помощь. Мир был слишком прост: кто сильнее, тот и прав.

• • •

«Не чувствую ничего... ах, точно, у меня же нет физического тела... может, хоть в этот раз обойдётся без мучений. Прошу, хоть бы обошлось... я не хочу снова... я не хочу... гореть», - страх наполнял душу мальчика. Может он и был гением в газах окружающих, может ему и была присуща отвага, дабы выступить против самих богов, но он всё также оставался маленьким ребёнком, он всё также боялся боли, он боялся белых языков пламени судьбы, которые должны были силой отобрать всё, что у него есть...

Так было в первый раз, когда белое пламя отобрало у него его родословную, талант его тела, а также часть его родства с элементами света и тьмы. Одно лишь физическое тело Юн Шэна являлось чем-то беспрецедентным в глазах культиваторов Поднебесной, и даже на Небесах считалось бы великим сокровищем. Но сейчас, когда ему предстоит пройти это во второй раз, Шэн понимал, что будет ещё сложнее, ведь его душа являлась чем-то даже более особенным нежели тело, чем-то, чего желал даже один из сильнейших богов божественного мира - Богиня Судьбы.

Юн Шэн прекрасно понимал, что в этот раз будет сложнее, ведь прежде чем будет сожжена его божественная душа, статуя вытянет все остатки его родства со светом и тьмой. Казалось, что Богиню интересовал весь Юн Шэн, без остатка. На самом деле он ещё чувствовал некую связь с физическим телом, точнее не телом, а своей родословной, он чувствовал будто она сосредоточена в одном месте, где-то под ним, будто бы она заточена в каком-то отдельном пространстве.

И пока Шэн справлялся со своими внутренними страхами, статуя так же как и в первые два раза начала читать наречие, и казалось, оно снова чем-то отличалось от прежних, ведь языки пламени, выползающие из под земли, явно отличались от тех, что были ранее. Если первые напоминали что-то вроде змей, а вторые бушующего дракона, то сейчас пламя больше напоминало нечто вроде цепей! Тонкие, тихие и спокойные, совершенно отличающиеся от своих предшественников, но в глазах Шэна они являлись самой опасной вещью из тех, что он когда-либо видел.

Десятки маленьких цепей, окружённых пламенем, вышли из под земли и вскоре начали сливаться воедино, концентрируя всю силу в двух толстых цепях, которые переплетались между собой и медленно, но верно направлялись к Юн Шэну. Они излучали нечто большее нежели то, что было сегодня показано на этой платформе, в них чувствовался характер, говорящий о том, что все присутствующие муравьи, которые не имеют права на то, чтобы держать голову высоко поднятой перед ними. И даже вечно грозная статуя в этот момент упала ниц в поклонении, когда цепи приблизились практически вплотную к центру алтаря.

И не только статуя, даже все присутствующие Трансценденты в этот момент проявили своё почтение...

«Почему главное сокровище Обителя Судьбы находится в Поднебесной?»

«Похоже, дела принимают несколько дурной поворот для Поднебесной.»

«Нет, разве вы не чувствуете, это лишь его проекция, в нём нет той силы, которой обладает истинный артефакт.»

«Не нужно опасаться, время ещё не пришло, он вскоре покинет эту вселенную...»

Присутствующие Трансценденты были несколько обескуражены тем, что в их вселенной появились цепи, которые принадлежат самой Богине Судьбы, а также которые являются одним из самых опасных орудий среди всех 34 вселенных. Не мудрено, что один из предков поначалу подумал, что присутствующий инструмент являлся легендарным сокровищем Небес, ведь тот излучал «ауру» подобную которой никто из присутствующих никогда не чувствовал.

Стоит отметить, что при виде этих цепей напряглись не только предки 10 Великих Кланов, но и представители из Храмов так же были не очень рады произошедшему, ведь если когда-либо в мир спустятся настоящие цепи, то это будет значить, что их вселенные более не находятся под «защитой» Пути Небес, а значит и править этой вселенной им недолго. Но данное волнение длилось всего лишь миг, каждый Трансцендент мог определить для себя, что время ещё не пришло, было слишком рано для «того» дня, когда «они» снизойдут.

• • •

«Не «смотри» на меня так, уходи, не трогай меня», - видя, как жадно цепи вглядываются в него, Шэну становилось очень не по себе, это ментальное противостояние в котором мальчик точно являлся проигравшим. Одно лишь присутствие этих цепей душило мальчика, а его душе становилось настолько тяжело, будто бы на неё давила целая гора. Присутствие одного из опаснейших орудий Небес, это не то, что мог вынести семилетний мальчишка. А символ, некогда оставленный самой богиней, при приближении цепей начинал гореть, чувство удушения и жжения наполняли его и всё это, ещё тогда, когда цепи даже не сделали свой ход. Теперь он отлично понимал, что такое страх и что чувствует загнанный в угол зверь, когда остаётся на последнем дыхании жизни...

И вот, когда движение цепей полностью остановилось, когда они застыли в воздухе, а в космическом пространстве все затаили дыхание...

Вжух

Со скоростью, превышающей любого из присутствующих, цепи ринулись к Юн Шэну, сковывая всё его тело. Две цепи, казалось, идеально подходили для того, чтобы связать маленькое тело мальчишки, они идеально сковали свою жертву так, чтобы тот и пальцем шевельнуть не смог. А чувство прошлого удушения ныне для Юн Шэна казалось всего лишь лёгким бризом в сравнение с тем, что он испытывал сейчас.

«Хох!» - цепи настолько сильно душили его, что ему казалось, будь у него физическое тело,

то оно уже превратилось бы в фарш. Даже мысли его не могли быть приведены в порядок, всё о чём он мог думать, так это о том, как же ему больно.

С каждой секундой цепи затягивались всё сильнее и сильнее, а свет на них ярче и ярче, а весь свет, который ранее наполнял божественные линии на полу теперь поглощался цепями. Казалось, они жаждали поглотить всё, что им приглянется. В этот момент цепи казались очень привлекательны для смотрящих, практически каждый желал стать их обладателем в этот момент.

Но для кое-кого всё-таки цепи казались самым ужасным из монстров, ведь он чувствовал свет исходящий от них несколько иначе. Чем сильнее становился свет, тем сильнее нагревались цепи и даже божественная душа, которая ранее оберегала его от негативных ощущений дала сбой, Юн Шэн еле мог выдержать это, но как и всегда, жизнь подкидывает ему не самые простые задачи, ведь когда цепи поглотили достаточно силы судьбы, на них начало загораться пламя, самое ужасное и опасное, которое ему доводилось наблюдать в этой жизни. Ад, вот, чем являлась его жизнь в данный момент...

<http://tl.rulate.ru/book/53834/1730952>